

Наталья Ивахненко

МАЛИНА НА ЗАКАТЕ

Стихотворения

Рязань
2014

ББК 84(2Рос=Рус)

И 237

Ивахненко Н.В. Малина на закате: стихотворения. – Рязань: Изд-во «Старт», 2014. – 96 с.

Наталья Ивахненко, член Российского союза профессиональных литераторов, лауреат-победитель Международного поэтического конкурса «Звезда полей» им. Н.Рубцова (2012), лауреат IX и X Международных литературных фестивалей «Под небом рязанским» (2012, 2013) представляет читателю третий поэтический сборник «Малина на закате». Стихи, вошедшие в книгу, в авторских сборниках поэтессы ранее не опубликовались.

ISBN 978-5-902406-02-X

© Ивахненко Н.В., 2014
© Издательство «Старт», 2014

КАРТИНКА ДЕТСТВА

К утру студёно, настыло в хате,
Искрит от солнца на стёклах иней.
На мне фланели невзрачной платье
И душегреечка на ватине.
В углу на сене лежит овечка,
При ней ягнёнок: в хлеву морозно.
Дед разжигает полешки в печке,
Для каши бабушка моет просо.
Задвинув ловко горшок ухватом,
Прикрыла чрево печи заслонкой
И, засучивши рукав халата,
Муки пшеничной сыпнула горку
В большую красным горошком миску
Да замесила крутое тесто.
И я не стала резвиться с киской,
С бабулей лепим мы пышки вместе:
Цветок, косичка, кружок, листочек,
Вот человечек, вот – финтифлюшка.
Украсим маком да сахарочком
Присыплем сверху из синей кружки.
В махотке – сливки, в горшке – варенье,
А пышки пышут горячим паром,
Так вкусно пахнут, что нет терпенья.
Старались с бабушкой мы не даром.
В углу за печкой скребётся мышка,
А кошка наша, видать, уснула.
На завтрак – каша, компот и пышки.
Иди скорее за стол, дедуля!

МОЯ ЗЕМЛЯ

Моя земля, родимая земля,
Ты от меня за сотни километров,
Где ковыли перебирают ветры,
Травой сорной заросли поля.
Плодом созрела от твоих плодов,
И кровь разведена живой водою
Из недр земных. Ведомая звездой,
Под коей родилась. Мой отчий кров
Южней, чуть на восток,
Как знать, когда в отчизне опустевшей побываю.
Она в душе, её не забывает
С корнями оторвавшийся росток.
Земля моя, тобой кормился дед,
Других крестьян немного лишь богаче.
Советской властью был он раскулачен.
(А у меня-то и надела нет.)
Земля моя под горкой у ручья,
Тебя б не отобрали – может статья,
Мне не пришлось бы по стране скитаться.
Теперь ты чья земля... или ничья?

ПАМЯТЬ

Фронт направлялся к нашей деревушке,
Всё ближе, ближе линия огня.
В избу, где жили женщина с девчушкой,
Военных разместили на два дня.

Пять молодых совсем ещё ребяток,
Их ожидал смертельный бой за Дон.
Дней отведённых маленький остаток
Уставшие потратили на сон
На матах из куги поверх соломы,
Под ворохом дерюжек нагишом.
Солдатам в снах прозрачно-невесомых
Являлись мамы, жёны, отчий дом.
Лишь через день полку их предстояло
Погнать завоевателей взашей.
...Девчушка в речке нижнее стирала,
Из швов шинелей выбирала вшей.
А женщина зарезала к обеду
Последних кур-несушек молодых.
...Они сказали, уходя: «С победой
Вернёмся, коль останемся в живых!
Мы устоять должны ценой любовью,
Не можем бесконечно отступать.
Так, видно, предначертано судьбою,
Нам до конца придётся воевать!
Врага добьём, к тебе приедем в гости»...
Но не вернулись пареньки назад,
Давно уже истлели где-то кости
Недолюбивших молодых солдат.
Останки их в могиле или яме
Не похороненные по-людски лежат.

Была я частью, клеткой моей мамы
И вместе с нею помню тех солдат.

КЛАУСТРОФОБИЯ

Зимой на улице смеркалось рано,
Проникнуть в старый дом пыталась стужа.
По вечерам плиту топила мама
И собирала немудрёный ужин.
Потрескивали чурочки-поленья,
Как звёзды, гасли искры в поддувале.
Стояла банка на столе с вареньем,
Капуста согревалась из подвала,
Нарезан хлеб, в стакане вилки-ложки.
Быт деревенский, всё-то по-простому,
От жаренной со шкварками картошки
Струился аромат еды по дому.
К окну снаружи притулилась темень,
Дверь распахни – вокруг открытый космос,
Нас отделяли от него лишь стены,
И вьюгою звучал вселенский голос.
Мы были словно в море на лодчонке,
Как будто бы одни на всей планете
Родители, сестра и я – девчонка,
Мечтающая о прекрасном лете.
Жизнь где-то далеко, за гранью стылой,
И лето в той дали с горячим пляжем.
Я в детстве зимы очень не любила,
С годами свыклась, закалилась даже.
Их было – снежных, слякотных и мглистых,
Морозных, даже солнечных – немало.
...Считаю, сколько на берёзе листьев
Ещё висит, на землю не упало.

КАРТИНКИ ИЗ ДЕТСТВА. ПОРТНИХА

Звали тётю Машу мастерицей,
Прейскурант в округе был известен:
Рубль берёт за сарафан из ситца,
Три рубля за платице из шерсти.
И отрезы разноцветных тканей
Ожидали очереди тихо
В ящиках комода, на диване –
Нарасхват в селе была портниха.
В ателье районном так сварганят,
Что в обновке стыдно выйти в поле.
Но подгонит блузку тётя Маня
И подбой поправит на подоле.
Не училась ни шитью, ни крою,
Родилась с талантом в этом деле.
Доставала тётку я порою,
Сочиня сложные модели.
Денег не хватало на покупку,
Но хотелось быть подружек краше:
«Тётя Маша, перешей мне юбку,
Переделай платье, тётя Маша!
Мамино, горошком из сатина,
Тут заузь, а тут пришей оборки.
Знаю, что не кормлена скотина,
Огород нуждается в прополке,
В сараюшке дойку ждёт корова,
К ужину сварить картошку надо...» –
«Ладно уж, состряпаем обнову,
В клуб пойдёшь, племянница, нарядной».
Ножницы, подольская машинка,
В арсенале нитки-сороковки,

Из «Крестьянки» образец-картинка,
Да в руках натруженных сноровка.
Волшебству подобно было действо!
...И уже гуляет на закате
Где-то там, в моём далёком детстве,
Девочка в нарядном новом платье.

ВЕНОК

Я сорву аппетитную кашку,
Колокольчик лиловый, ромашку
И волшебный секретный цветок,
Заплету прочной вязью веночек.
В небе ласково солнышко светит,
Ты давно у меня на примете,
Заговор на венке – будешь мой,
Потеряешь душевный покой.
Сердце сладко трепещет и скачет,
Верю, что улыбнётся удача!
Ты запомни, играешь с огнём,
Оказавшись со мною вдвоём.
Сомневался? – За это ответишь!
Как полюбишь, и сам не заметишь,
В привороте, поверь, знаю толк,
Порождающем чувства поток.
Будет, как захочу, точно знаю!
На всём свете одна я такая.
Мы повязаны, милый, с тобой,
Той травой-муравой колдовской.

МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ ПОД ОБОДЗИНСКОГО

Гомеопатия близости тел –
Медленный танец;
Ты пригласить меня робко посмел.
Неба посланец
Пел про дожди, про любовь, что как сон,
Сам Ободзинский.
Мы подпевали ему в унисон,
Слушая диски.

Палубой кажется в парке танцпол,
Головы – кругом!
Плавно скользя, ты уверенно вёл
В танце по кругу.
Нежно к щеке прикоснулась щека,
Скрещены пальцы.
Нас захлестнула любовь, как река,
Не удержаться!

Медленный танец – смятенье в груди,
Сказочный вечер.
Юность была лишь в начале пути,
Стала далече.
Жизнь отпускает свои тормоза
На повороте.
...Но до сих пор голубые глаза
Вижу напротив.

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ

Юные наивные девчонки,
В предвкушение счастья неземного,
Разлетались в дальние сторонки,
Институт окончив, из Тамбова.

Жизнь стелилась впереди большая,
Мы её глотали, как из кружки,
Упивались, жажду утоляя,
Я и однокурсницы-подружки.

Мы в себя вбирали годы жадно,
Мы любили и детей растили,
Стайками корабликов бумажных
В штили и шторма отважно плыли.

Одолели волны океана,
Повидали, сделали немало.
Быстро всё свершилось. Даже странно,
Оказались снова у причала.

Принял нас тепло любимый город,
Ненадолго, как и прежде, вместе.
Возвратиться предстоит нам скоро
В обжитые города и веси.

Пусть подолгу не общалась с вами,
Врозь пройдя пути судьбы, но всё же
Ощущаю всё острее с годами:
Нет подружек ближе и дороже!

СТАРЫЕ ФОТО

Когда скучаю иль грущу,
Или страдаю от безделья,
Когда читать я не хочу
И не даётся рукоделье,
Накатит слабость иль недуг
И не идёт на ум работа,
Когда всё валится из рук,
Беру свои альбомы с фото.

Как документ судьбы моей,
Калейдоскоп былых мгновений,
Хранятся срезы лучших дней,
Законсервировано время.
Того, что было, не вернёшь,
И в повтореньях нету толку...
Но до чего порой хорош
Эффект подглядыванья в щёлку.

Чёрно-белые фотки
Со временем стали нечётки,
Расплываются лица,
Тускнеет любимый пейзаж –
Отпечаток мгновенья.
Возникают невольно сомненья:
Я ли та выпускница,
Этот домик, он наш иль не наш?

Всё, как в мареве сонном.
Кто же это, никак не припомню?
А вот это, конечно,
Мои мама и папа в саду,
Молодые до жути!
Мамин взгляд, преисполненный грусти.
Это память навечно.
...В каком это было году?

Здесь я девочка в школе.
Как давно... Сердце сжалось до боли.
Тут уже в институте,
Ну а это – на свадьбе друзей.
Чуть помятое фото –
С коллективом своим за работой,
А вот здесь – на распутье
Я судьбы беспокойной своей.

То ли было – а было? –
Уже многое я позабыла,
Но вот эти ботинки
Помню, как и забавный берет...
Я альбомчик листаю:
Как ожившего прошлого стая,
Потускневшие снимки –
Иллюстрация прожитых лет.

ПРОСТИ!

Порою нелегко, непросто
Склониться низко головой,
Сказать: «Прости!». Бог там, где звёзды,
Но чутко слышит нас с тобой.
Стучись к Нему, подай свой глас,
Он снизойдёт, простивши нас.
Шепчу: «Прости!», едва дыша,
Трепещет радостно душа –
Ушли обиды, стыд и страх,
Лишь слёзы счастья на глазах,
И сердце не терзает грех.
Прости, Господь, меня и всех!

Мой друг, и ты меня прости!
Случилось так, нам по пути.
«Прости!?» – «Простил уже, забудь!»
В счастливый час и в добрый путь!

ОПУСТЕЛИ ИЗБЫ

На исходе ночи,
Предварив восход,
Громогласно кочет
Глотку продерёт.
Натянув поспешно
Юбки да портки,
Люд простой сердешный
Тянется в «грядкú».

Спозаранку с тяпкой –
Без конца надел,
Сало с хлебом в тряпках,
Терпкий запах тел.
Раскраснелись лица,
Сделать бы привал,
Ноют поясницы –
Бабий взвод устал.

«Тяжко жить в колхозе, –
Говорила мать. –
Трудодни, что слёзы,
Денег не видать.
Спину гнуть до пота
Долгие года...
В городе – работа,
Уезжай туда!»
Марево волною,
Солнце горячо,
Обжигает зноем
Голое плечо.
На труды богатой
Быстро жизнь прошла.
Опустели хаты
Русского села.

ЗОРЬКА

Ночью не спалось: гудели ноги,
И душа нарывная болела.
Встала рано, помолилась Богу,
На поклонах растянула тело,

Налила водицы в рукомойник,
Освежилась, заплела косицу,
Со скамьи с сенах взяла подойник,
У крыльца зерно сыпнула птицам.
Во хлеву звала – мычала Зорька,
Пахло сеном, молоком, навозом.
«Прощевай, родимая! Как горько
Отдавать тебя», – вскипели слёзы.
Коровёшка для семьи – подспорье,
Сколько лет кормила и поила,
Но сегодня уведут с подворья...
Напоследок Зорьку подоила,
Отработанным движеньем ловко
Выполняли своё дело руки.
Били струи равномерно, звонко,
Клянчила подачи кошка Мурка.
Вот уже пришёл мужик с верёвкой,
Расставанья миг невыносимый.
«Выгоняй скорей уже коровку», –
Он торопит бабу Серафиму.
Сима Зорьку обняла за шею,
За грудиной ёкнуло неровно.
Жаль, в колхозе приняли решенье
Пенсию платить лишь бескоровным.
Видно, посчитали, будет слишком
Пенсион да со сметаной масло.
Поплелась корова с дедом Мишкой,
Ни к чему теперь в сарайке ясли.
Сердца откололась половина,
Серафима зарыдала снова,
Ведь корова – больше, чем скотина,
Нет в деревне смысла без коровы.

У соседа молочко парное,
Иногда он угощает кружкой.

Всё бывало. Было и такое:
Продала кормилицу старушка.

ТРОПА

Свесив ноги, сидеть не боялась на крыше,
Не боялась упасть с высоты на асфальт.
По тропинкам судьбы забираясь всё выше,
Разбивала до крови ступни о базальт.
Было больно до слёз, но, не ведая страха,
Сочиняла судьбу на ходу, на бегу.
Как без роду, без племени глупая птаха
Свить пыталась гнездо на крутом берегу.
Торопилась и сил приложила немало,
Был готов уж почти из соломинок дом.
Ураганом внезапно гнездо разметало,
Под откос покатила судьба кувырком.
Обдираясь, цеплялась и снова по круче
Ближе к солнцу тянулась, искала свой путь,
Но, чем выше, тем ближе туманы и тучи,
И разреженный воздух, и нечем вздохнуть.
Одолев перевал, зашагала под горку,
Там, внизу, ожидает надёжный приют.
Только б мне не упасть на банановой корке
И без травм завершить этот сложный маршрут.

ГОРОД

Августовским тёплым вечерком,
С поезда сошла я у вокзала,
Этот Город был едва знаком,
Здесь обосноваться предстояло.
Тусклым одиноким фонарём
Лишь перрон заплёванный и встретил.
Город проглотил меня живьём,
Проглотил и даже не заметил.
На приют, уют был Город скуп,
Щедрый – на пустые магазины,
Жаловал «углы» то там, то тут,
На меня устраивал смотрины:
Кто такая и на что гожусь,
Может быть, спасую иль сломаюсь,
Или вдруг назад затороплюсь,
Жизни бесприютной испугаюсь?
Был ко мне не то чтобы жесток,
А скорей – бездушен, равнодушен.
Плотно обтекал людской поток,
Не пытаясь заглянуть мне в душу.
...Слышишь, Город, я же не сдалась,
Выжила, нашлась, с пути не сбилась!
Ты со мною наигрался всласть,
Было всяко – не самоубилась.
Есть и у меня своё окно,
Свой очаг, свои пути-дорожки.
В Городе своя уже давно,
С ним мы подружились понемножку.

НИКОЛО-ВАРВАРИНКА

Среди множества сёл неприметна
Николо-Варваринка,
Небольшое, обычное русское наше село,
Там дома покосились, с годами осели завалинки,
Где когда-то на свет появиться
и мне повезло.

Ни удобств городских, ни игрушек,
ни вкусных мороженых,
Ни асфальта – прилипчив, как битум в дожди,
чернозём, –
Ни театров, ни цирков, ни парков
красивых, ухоженных –
Не водилось в далёком и радостном детстве моём.

Нам хватало для игр речки тихой,
заросшей кувшинками,
До мурашек плескались в воде, до синеющих губ,
Мы по лесу бродили
известными нам лишь тропинками
И в колхозном саду ели яблоки, вишни, иргу.

Нам земля чернозёмная стала заботливой матерью,
Мы от соков её напитались живительных сил.
Но стелились под ноги дороги
развёрнутой скатертью,
Мир чужой городской обольщал, завлекал и манил.

Раскручивать вагоном под собою,
с ним вместе по вселенной колесить,
И ни о чём не думать в это время
(от грустных мыслей исцелит дорога),
В окне-экране наблюдать картины
полей, лесов. И чай из кружки пить.
Быть там и тут почти одновременно
и вместе с тем нигде не находиться,
И ощущать себя неуловимой
(есть в этом состоянье тайный смысл).
Попутчиков пустые разговоры...
едва ль запомню речи их и лица.
Из пальцев выпадает на пол книга,
из головы выскальзывает мысль.
Мне нравится слегка опустошённой
вдруг оказаться в параллельном мире,
С тяжёлым или лёгким чемоданом
ступить чуть обалдевшей на перрон.

Остался за пять сотен километров
панельный дом, а в нём моя квартира.
Но в данный миг всё это – нереальность,
реальность рядом, что не рядом – сон.

СЕКРЕТ

Прошагав по жизни много лет,
Поняла премудростей немало,
Но сама же для себя – секрет,
До конца себя я не познала.

Неизвестно, что внутри меня,
Как там всё устроено. К тому же,
К зеркалу пристрастие храня,
Плохо представляю, что снаружи.

Каждый встречный мимолётный взгляд
По-иному видит моё тело.
Сомневаюсь, что хорош наряд,
Так ли в нём я выглядеть хотела...

И понятно ль выражаюсь я,
Не смешны ль движения и жесты...
Кто подскажет честно, не тая:
Я всегда веду себя уместно?

Иногда кажусь себе смешной,
А порою строгой и серьёзной,
Милой, симпатичною порой,
То вдруг бабой снежной в день морозный.

Временами вроде бы умна,
Временами просто дура душой.
То в душе – небес голубизна,
То цвета лисицы чёрно-бурой.

Я решенья принимать боюсь,
Мне знакомы жгучие сомненья,
Что поставить: минус или плюс
В сочинённом мною уравненье?

Научиться б жить с собой в ладу,
Распознать себя за гранью тонкой!
Кажется, что я одна иду?
Я иду бок о бок с незнакомкой.

ОШИБАЛАСЬ

Ошибалась часто, ошибалась горько
И судьбу писала в общую тетрадь.
Перед тем, как падать, надо бы соломки
Подстелить побольше, где бы – надо знать.

Падала, влюблялась, больно ушибалась,
Волком под луною приходилось выть.
Но опять и снова я была готова
Поднимаясь, падать, разлюбив, любить.

Мир привычно зыбок, шаток и непрочен,
Набело пишу я, без черновика.
У меня корявый, непонятный почерк,
Грамоту осилить не смогла пока.

Не стереть из жизни ластиком ошибки,
Сам себе – учитель, ученик, судья.
Но уже нестрога, с грустной улыбкой,
Двоечнице круглой пять поставлю я.

В темноте еле видны лица,
Между душами нет границы.
Одного лишь боялся каждый,
Что не первым уйдёт однажды.

К ДЕДУ

Всю ночь в трубе печной скулили духи,
Стонали, выли горестно, протяжно.
На стылой печке не спалось старухе
За пологом истрёпанным бумажным.
Была она одна в осевшей хате,
Обречена на скорую кончину.

...Вот ветер разыгрался на закате.
Бояться ж смерти не было причины.
Шептали духи: «С дедом будешь скоро.
Заждался он тебя в небесном доме,
Соскучился по тихим разговорам».
Сложила старая на животе ладони –
Коренья чёрные, сухие в жилах,
Дел переделали за жизнь немало,
Когда была в них молодость и сила,
На старости ослабли и устали.
Троих подняли деток, но, как птицы,
Чуть оперившись, унеслись куда-то.
Сынки – в столице, дочка – за границей,
Все живы, Слава Богу, и богаты.
А потому и умирать не страшно,
И на душе отпущенной спокойно...

Стонали духи горестно, протяжно
И плакали, как дети, над покойной.

ВРЕМЯ-СТАРЬЁВЩИК

Вот Время-старьёвщик в утиль собирает весь хлам,
В телегу набитую доверху тоже отдам
Увядавшие чувства, угасшие страсти,
засохший букет,
Охапку приличную мною растраченных лет.

А что же предложит за это старьёвщик взамен? –
Коронку для зуба, растирку для шеи
и мазь для колен.
Я – много ему, ну а он, скупердьяй, лишь чуть-чуть.
«Покедова!» – скажет и дальше продолжит
свой путь.

Не раз он ещё возвратится... Настанет тот год,
Когда подчистую он всё у меня заберёт,
Не даст напоследок ни дня, ни кривого гроша.
Так хочется верить, со мной да пребудет Душа!

БЕССОННИЦА. ДУМКИ

С бессонницей делю постель в ночи,
Мне ходики ритмично долбят в темя,
Их стрелка гильотиною стучит,
Ломтями ровно отсекая время.

Ломтями ветчины на бутерброд
Отскакивают от ножа мгновенья,
А Вечность их засасывает в рот,
Который безразмерен без сомненья.

Но не наполнить то, чему нет дна,
Прожорлива коварная старуха,
Она всегда безмерно голодна,
Не осознать масштабов её брюха.

Ужели для того лишь создан мир,
Чтобы её когда-нибудь насытить?
Какой роскошный и жестокий пир!
Нам завершенья трапез не увидеть.

Однако есть у Вечности приют,
Внутри неё имеется пространство,
Когда-нибудь нас всех туда сошлют,
Где обретём покой и постоянство.

ДЕПРЕССИЯ

Золото пижмы – горечь во рту
 травным настоем,
Стало не слышно птиц поутру,
 небо пустое.

Вспыхнул по кронам листьев пожар,
 запах полынный,
В мареве сонном солнечный шар
 медью старинной.

В крае суровом лето нам – рай,
вновь улетело.
Снова-здорово в сердце раздрай
осенью спелой.
Ночью не спится. Чем утолить
боль обостренья?
С кем позабыться, как позабыть?
Нет настроенья.
Словно под прессом сжата душа
в области бронхов,
Годы экспрессом мчатся спеша
до остановки,
Где не бывает смены времён
года земного.
Жизнь убывает, жизнь словно сон,
в Вечность дорога.

В НИКУДА

Стучат, стучат колёса
По рельсам в Никуда.
Сменяет лето осень,
Нам станции – года
Отсчитывают вехи,
Обозначают путь.
Дремота смежит веки,
Плеснётся в сердце грусть,
Окатит вдруг волною,
И вспомнится вокзал,
Расстались где с тобою,
Когда «Прости» сказал.

Тук-тук... вагон качает,
Темнеет за окном.
Я по тебе скучаю,
Жизнь кажется мне сном.

СОН

Слёзы, вскипев, извергаются дробью солёной,
Рвётся из горла протяжный и тягостный стон –
Это мучительный, хоть и совсем невесомый,
Облаком липким укутал, привиделся сон.

Мной наяву всё давно уже прочно забыто,
Я поднялась, пережив оглушительный крах,
Боль от потери придушена временем, бытом,
Но иногда просыпаюсь ночами в слезах.

Из тайников, закутков моего подсознания
Сон извлекает на волю бывшего скелет,
Переживаю отчётливо те же страдания,
Муки несчастной любви по прошествии лет.

Сон – будто морок, проклятие иль наважденье,
Так для чего же терзаешь мне душу, скажи,
Снова и снова вползая кошмарною тенью
И воскрешая безрадостных дней миражи?

ВЕРНИ МНЕ ЛЕТО!

Крепчало лето, в предвкушение дня
В тихоне-речке омывало косы,
Отряхивало капельками росы,
Смеялось, нежно птицами звеня.

Из трав и листьев шёлковый наряд
Раскрашивало яркими цветами,
Припудривало носик облаками,
Распространя дивный аромат.

Заглядывало солнце колесом
В окно, плескалось небо голубое.
Я ж любовалась утренним тобою,
А ты всё спал, смотрел девятый сон.

Во сне тихонько что-то бормотал,
Дрожали часто мотыльками веки.
И не было роднее человека.
...Ах, если б знала, если бы ты знал.

Ты не спросил, я не сказала «Да!».
Терзают душу злые холода,
Изнемогаю от морозной тьмы.
Верни мне лето посреди зимы!

ТАМ НИКТО НЕ ЖДЁТ

Туда – не надо, там никто не ждёт,
Тот мир чадит лампадою погасшей,

Остался он во дне позавчерашнем,
И без меня рождается восход.

Смирилась с тем, что всё уже давно
Совсем не так... Живут другие люди,
Там никогда по-прежнему не будет,
Минувшее – картинками кино.

Назад не потечёт поток времён,
Уж не надеюсь я и не мечтаю,
Отпыхала юность золотая
Давно уже. Остался только сон:

Мы вновь с тобой гуляем у реки,
Свечой погасли отблески заката,
Под ивою нечёсаной, кудлатой
Загадочно мерцают светляки.

В ладони с неба падает звезда!
Переживая счастья предвкушенье,
Любви огромной, вечной без сомненья,
Мне видится, что вновь я молода,

Свежа душой и хороша собой,
И жизни впереди так много-много!
...Но врозь с тобой протоптаны дороги,
Так было предназначено судьбой.

Никто не ждёт. Туда уж не вернусь,
Где жизнь моя брала своё начало.
Другие там... И лодка у причала
Стоит в стране с названьем тихим Грусть.

Мне частенько тревожные видятся сны,
Вместо пуха кошмаром набита подушка,
Без тебя солнце спряталось в горном Апсны.
Как дожить без тебя до ближайшей весны?
Что сошла я с ума, утверждают подружки.

Как бывало, летать я уже не могу,
Без тебя от меня не осталось и тени.
И судьбу проживаю свою на бегу,
Но в душе всё надежду ещё берегу,
Что вернёшься домой по весне, незабвенный.

Словно сбрызнуты кровью калины кусты,
Вперемешку с росой каскад алых бусин,
Очень больно упасть с неземной высоты!
Воскресить меня к жизни сумеешь лишь ты.
Этот мир без тебя, как пустышка, безвкусен.

РАССТАЛИСЬ НАПРАСНО?

Застёгнуты наглухо стеклопакеты,
В конторе кондишен гоняет прохладу,
За окнами август, горячее лето
Раскрасило солнышком зданий фасады.

На стёклах резвятся лучистые зайцы
И слепят глаза. Людям в городе жарко.
На море хочу, но, увы, не сорваться...
Змеёю в стакане шипит минералка.

Глотком освежаюсь изрядно колючим,
И скуку, как рыбу, глушу интернетом.
Компьютер завис. «Было б встретиться лучше», –
Тебе написала, жду почтой ответа.

Нам встретиться где-нибудь как-нибудь надо.
С тобою расстались напрасно, быть может.
Пойму с полуслова, пойму с полувзгляда –
Есть шанс? Нет ответа. Молчанье тревожит.

НЕ ХОТЕЛА ТЕБЯ ОПЕЧАЛИТЬ

Не хотела тебя опечалить,
Если так получилось – прости!
Нас весенние ветры венчали,
Развенчали крутые пути.

Счастье в горсточке – экая малость,
Милость... Словно потерянный след,
Растворилось, за гранью осталось,
Исчерпалось с течением лет.

Снег весной станет талой водою,
И любовь утекла, как вода.
Да, конечно, тебя я не стою,
Уж не так хороша, молода.

Верю, время залижет раны,
Растворятся любви миражи.
Расстаёмся. Немного странно.
Только зла, я прошу, не держи!

Не хотела тебя опечалить,
Но истёк отведённый нам срок.
Есть конец у любого начала,
У спирали есть новый виток.

ТОЧКА

С тобою наше первое свиданье
Тогда явилось точкою отсчёта
Для новых отношений созиданья,
Счастливого любовного полёта.
Да, это стало памятною точкой,
Не завершенья точкой, а начала!
Я помню нашу сказочную ночьку,
Я помню, тихо музыка звучала.
Нам продолженье стало многоточьем,
Сначала – счастьем, уж потом рутинной.
Заботы и проблемы, кроха дочка,
Дел повседневных суета, как тина.
Однажды ты ушёл от нас куда-то
И стал таким чужим, таким далёким.
Нас разлучила точка невозврата,
Мне без тебя на свете одиноко.
Легко нам заблудиться по незнанию,
И нет уже пути назад вернуться.
В конце романа – точка замерзанья,
Тебя мне не увидеть, не коснуться.
А на душе пустынно и морозно,
Там царствуют унынье и сомненье.
Кто отогреет льдинку – знак вопроса, –
Растопит сердце точкою кипенья?

Исцелена я от сердечных мук,
Не беспокоит тремор губ и рук,
Не кружится при встрече голова,
О том, что было, помню лишь едва.

Перенесла вакцину тяжело,
Но, слава Богу, всё уже прошло!
Смолой кипела-бушевала страсть,
Теперь мне эта не грозит напасть.

Что не убило, сделало сильней,
Была любовь, я распрощалась с ней.
И на приманку чувств не поведусь,
Любви несчастной, как чумы боюсь!

НАЗЛО!

Платье белое пышное,
И фаты волны дымные,
От отчаянья вышла ты
Замуж за нелюбимого.
Полагая, наверное:
Став замужнею женщиной,
Отомстила неверному,
Доказала изменщику.
Молвят люди, что стерпится,
Зря не стоит тревожиться,
Завывает метелица,
Снег в сугробы творожится.
Но для счастья семейного
Месть – плохая попутчица,

Не забыть незабвенного
И стерпеть – не получится.

РАЗБИТАЯ ПАСТОРАЛЬ

Пастух и пастушка –
Любовная сцена на кружке,
Наполненной чаем...
Её обронила случайно.
В коричневой луже
Осколки фарфора, к тому же
Разбитое счастье
На мелкие-мелкие части.
Рыдает девица:
Как с милым воссоединиться?
Под стулом в сторонке
Пастушка на остром обломке,
Она тянет руки.
О, горечь внезапной разлуки!
Ту горечь утраты
И я испытала когда-то.
Всё склеить хотела,
Смотрелось – как будто бы цело,
Но все ж поняла я,
Что это затея пустая.
Заметно сочится
По трещинам кружки водица.
...Мне горе-пастушка
Теперь по несчастью подружка.

ОН БРОСИЛ ЕЁ

Он бросил её, как окурок ногой растоптал,
Что больно ей было, никто во всём мире не знал.
Он бросил, испив по глоточку до самого дна,
Он бросил... Внезапно она оказалась одна!
Вопрос молоточком стучался упрямо в висок:
«Ведь знал, что меня убивает! Да как же он мог?»
Так жизнь вместе с кровью

исходит из сердца и жил.

Он бросил её потому, что куда-то спешил,
И надо же было спешить по делам налегке,
Маячило счастье большое ему вдалеке.
Он бросил её! Та потеря была из потерь...
Увы, для него! Он раскаялся, выйдя за дверь!
И как ни старался, другую любить не сумел.
Вернуться хотел... но вернее всего – не посмел.

ПРОЧЬ ЗАБРОШЕНА

С корнем вырвана, прочь заброшена,
Вьюгой снежною запорошена,
Нелюбимая, нежеланная,
Одинокая и нежданная.
Ветром в полюшке обдуваема,
Хладным дождичком поливаема
Да поклёвана злыми птицами,
За земельку ей зацепиться бы.
Тяжело одной жить на волюшке,
Только всем тепло дарит солнышко,

Стебелёк растёт, к небу тянется
Да листочками покрывается.
Зацветёт весной, и со временем
Жизнь продолжится спелым семенем.
Обрастёт вокруг она детками,
Приукроет их нежно ветками.
Крону пышную пораскинула,
Не пропала, да и не сгнула.
А легко ль жилось, сладко ли? —
Пусть останется всем загадкою.

ОХОТА

Идёт охота на волков,
Сафари на слонов и львов,
На птицу разрешен отстрел,
Повсюду груды мёртвых тел.
Хитрее зверя мы стократ,
И гибнет, гибнет меньший брат.
Большой имеется у нас
Вещей убийственных запас:
Патроны в ружьях и силки,
Да сети поперёк реки,
Капканы, стрелы и ножи...
Тварь бессловесная, дрожи!
Беги, упрячь своих детей
В леса глухие от людей,
Людей опасных и плохих,
Охочих до мехов твоих,
До плоти, бивней и рогов.
Беги скорее от врагов,

А повстречаешь на пути –
Пощады, жалость не жди!

Идёт охота круглый год,
Едою набивая рот,
Живёт смертями человек
Из года в год, из века век.

САНИТАР

(басня)

Хитёр, опасен и жесток
Известный хищник – серый волк,
Что санитаром леса
Зовётся повсеместно.
Лесному братству он не враг,
Простой трудяга из трудяг,
Берётся же с охотой
За грязную работу.
К примеру, зайчик заболел,
Остался, бедный, не у дел,
Зараза ливер гложет,
Скакать косою не может,
Уж пробовал и так, и сяк.
Поймать болезного – пустяк,
Ан глядь, зубастый рядом,
Свербит зайчишку взглядом.
У волка дел невпроворот,
Вопрос косому задаёт:
«У Вас болит животик?
Я – Ваш антибиотик.

В лечение зайцев знаю толк,
Хворь одолеем! На зубок
Пожалуйте, любезный,
И Вам, и мне – полезно!»

Уж так устроен этот мир:
Кому-то смерть, кому-то пир,
Кому-то апельсины,
Кому-то шиш с витрины.

КОШАЧИЙ БОГ

Прохладнее заметно стало к ночи,
Дрожит голодный маленький комочек,
К ногам прохожих робко жмётся котик
И разевает в громком плаче ротик.

Ботинки, туфли, сапоги, кроссовки
Шагают взад-вперёд у остановки,
Не ведая к котёнку сожаленья,
Да исчезают где-то в отдаленье.

От страха жизнь чуть теплится под шкуркой,
Недавно был рождён трёхмастной Муркой,
Как и другие мелкие собратья,
В углу за чемоданом под кроватью.

Под маминым пушистым мягким боком
Дремал в тепле и сытости до срока,
Покуда неизведанная сила
На тротуар его не поместила.

Зовёт котёнок безответно маму
Так жалобно и горько: «Мяу! Мяу!»,
Кошачьего моля в надежде бога,
Чтоб не оставил без приюта кроху.

Остановись, будь милостив, прохожий!
Взять хлопотно котёночка, но всё же
Спасти, пригреть несчастного ты властен,
Став всемогущим богом в одночасье.

ГРУСТНЫЕ МЫСЛИ ПСА

Дай еды какой-нибудь, хозяйка,
Я брешу-служу тебе исправно.
Корки хлеба что ли тебе жалко?
Ты же кормишь чёрного барана.

И зерна сыпнула в тазик уткам,
В ясли принесла корове сена,
Удели и мне одну минутку,
Есть охота, впору лезть на стену!

К позвоночнику прилипло брюхо,
Травку б пощипал, но я не кролик.
Утром слямзил, не почуяв, муху.
Незавидна пса цепного доля.

У соседской суки чую течку,
Так и рвётся сердце на свободу!
Цепи держат крепкие колечки,
Не пускают дальше огорода.

Мне хозяйюшка дороже шкуры
(А ведь я – пра-пра-пра-правнук волка!).
Точно говорят: все бабы – дуры.
Потрепала б хоть меня за холку...

Мимо шла и не взглянула даже,
Я вилял хвостом подобоострастно.
Принеси скорее миску с кашей,
Сахарную кость – собачье счастье!

Побегу я и в огонь, и в воду,
Лишь бы быть хозяйюшке в угодую!

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

На взгорочке пристроилась избушка,
Под горкой в огород крадётся лес,
Где светятся ночной порой гнилушки,
Подмигивают звёздочки с небес.
Загадочные шорохи и стоны,
То ль крик совы, то ль волчий дикий вой,
Рождает мир бескрайний и бездонный.
На ольхах ветер шевелит листвою,
Она шумит, волнуется, трепещет,
Наверно, что-то хочет рассказать,
Но смысл рассказов сказочный и вещей
Не доведётся ни за что узнать.
Свечой озарено избы окошко,
Как будто в океане островок.

Мне кажется, совсем ещё немножко
Падёт под весом неба потолок,
Сквозь стены внутрь проникнут руки-ветки,
Коренья в подпол глубоко войдут.
...Живёт в избе моя сестрица Светка,
Но ей не страшно, а комфортно тут.
С углом медвежьим до последней кочки
Слилась душой. Прельщает красота!
Светлану любят, как родную дочку,
Оберегают здешние места.

РОМАШКОВЫЙ ЧАЙ

Если вдруг захандрил, подустал, занемог,
На тропинках судьбы от ненастий продрог,
Если кто-то обидел тебя невзначай,
Завари ароматный ромашковый чай.
Раствори лучик солнца в крутом кипятке,
Отпустив груз проблем и забот, налегке
С чашкой чая присядь за обеденный стол,
Под тягуче-горячий и сладостный соул*
Не спеша пей напиток божественный сей,
Станет сердцу теплее, душе веселей,
И усилится крови живительный ток.
Знак российской земли этот скромный цветок.

**Сóул – афро-американская музыка блюзовой традиции.*

ПОРАДУЙ НАС, КРАСАВИЦА!

«Кина не будет, киньщик заболел»,
Весна в России снова не у дел,
И ни туда она, и ни сюда,
Под снежным настом талая вода.
Ну где же долгожданное тепло?
Без солнышка на сердце тяжело,
Депрессия, тоска, хандра и сплин,
А съеденный на Масленицу блин
Зиме уйти нисколько не помог.
Грач прилетевший до костей продрог,
Подлянки от весны не ожидал,
В бескормицу совсем оголодал.
Ни паучка тебе, ни червячка
И даже захудалого жучка
Не оказалось в северной стране.
Предъявим же претензии к Весне:
«Ты, матушка, расслабилась в пути,
Хорош топтаться, быстро заходи!
Уж притомился от Зимы народ,
Пора сажать картошку в огород.
Пора траве пускаться в буйный рост,
Ещё постнее без тебя нам пост.
Исправь же поскорей природы сбой,
Порадуй нас, красавица, собой!»

ЛАСТОЧКА

Бумерангом в гнёздышко
По весне, по тёплышку

Ласточка летит.
На родну сторонушку
Ласковое солнышко
В отчий край манит.

Над окном под крышею
Стрекот птицы слышу я,
И щемит в груди.
С возвращеньем, милая,
Скучное, унылое
Время позади.

Ласточки явление –
Радость, умиление,
Божья благодать!
Грустью сердце полнится,
Быстро лето кончится –
Улетит опять.

За моря далёкие,
За леса высокие,
Свой покинув дом,
Словно на прощание
Помахав печально мне
Трепетным крылом.

НАСТРОЕНИЕ. ЛЕТО

Повенчалась ночь с летом,
Вновь акация цветом
Раскудрявилась подле окна.

От кистей белоснежных
Аромат сладко-нежный
Кружит голову, как от вина.
В хате старенькой тесной
Соловья слышу песни,
Завернувшись в бабулин платок,
В палисад выйду. Поздней
Ночью тёплую звёздной,
Обласкает лицо ветерок.
Пали хрупкие стены
Между мной и вселенной,
Слиться с небом в порыве – экстаз!
Для души нет границы,
Галактической птицей
Улетаю в предутренний час
По спирали круизом.
Но рассвет уже близок –
Прохрипел молодой петушок,
Растворяются чары,
Полыхая пожаром,
Новым днём разрешился восток.

ИЮНЬСКИЙ ЛЕС

На лужке – мохнатые стога,
За лужком – волнистая река –
Поясок атласный голубой,
Камышовой обрамлён каймой.
Подпирает солнышко зенит,
Тишиною в воздухе звенит,
И покой божественный окрест.

В летний зной приют – Июньский лес,
Освежённый лёгким ветерком.
...Каждый кустик в детстве был знаком,
Все тропинки знала детвора.
Это было будто бы вчера:
В том лесу подснежники цвели,
Там весною пели соловьи,
Там – черёмух кипенный дурман,
От лещины отвисал карман,
На полянке полыхал костёр,
Под картошку – шумный разговор,
Там играли в салки и «замри»
До вечерней сказочной зари,
Нагуляв отменный аппетит...
Жизнь – не птица, почему ж летит?
Набирают годы оборот.
Лес Июньский в гости меня ждёт,
И, когда совсем достанет грусть,
В райский уголок я возвращусь.

МАЛИНОВОЕ

Мы ели горстями малину из миски
И соком божественным полнился рот,
А солнце спускалось малиновым диском
В тон розы, цветущей у наших ворот.

Закатное небо зарделось румянцем,
Окрасило нежно суфле облаков,
Устроили бабочки бальные танцы,
В партнёры себе пригласив мотыльков.

Играли на скрипочках дружно цикады,
Удушливо пахла в саду каприфоль...
Твердила чуть слышно: «Не надо, не надо!»
Настаивал ты: «Поцелую, позволь!» –

«Не надо... послушай, испачкаешь платье,
Окрасишь руками в малиновый сок!»
...Мы ели малину с тобой на закате,
Темнел черносливом за речкой восток.

Малиново-сладкий, как шёлк, нежный вечер,
Спустившись, принёс холодок озорной.
Ласкал, целовал, обнимая за плечи,
Меня мой желанный, любимый, родной.

ПÁРНОЕ ПАРЕНЬЕ

Ты со мною, я с тобою
Между небом и землёю,
Где-то там, под облаками
С птицами да мотыльками.

Миг, подаренный судьбою,
Её щедрою рукою –
И восторг, и наслажденье
Наше пáрное паренье.

Крыльев трепет за плечами,
Вздохи терпкими ночами,
Нереальная реальность,
Оглушительная радость!

Между небом и землёю,
Между страстью и покоем,
Между... ближе всё же к раю,
Мы с тобою улетаем.

КРУГОВЕРТЬ

В моём саду случился сливопад,
И день, и ночь стучит фруктовый град.
Усыпан янтарём приствольный круг,
И сладковатый аромат вокруг
Приманивает ос голодных рой,
Настырных предосеннею порой.
На сливы урожаен этот год,
Но сок земли в неё же и уйдёт,
Вином зельным-хмельным перебродив, –
Не нужно никому так много слив.
Весной деревья снова зацветут.
Оправдан ли природы вечный труд,
И для чего вся эта круговерть:
Из смерти – жизнь, из жизни снова смерть?

ОНО ОПЯТЬ УШЛО

Кроны деревьев заполнены стаями птиц,
Воздух гудит поутру от концертов грачиных,
Солнце, поднявшись, стремительно катится вниз,
Так появилась для грусти осенней причина.

Лето уходит опять, и опять, и опять,
Чуть поманив за собой записною кокеткой.
Нам остаётся его возвращения ждать
С осенью в драных ботинках и платъице ветхом.

Осень недолго блистала своей красотой,
Осень – как Золушка после короткого бала,
Птицы намылились к югу лететь на постой,
С флага канадского кружится лист пятипалый.

Но, погружаясь в пучину безрадостных дней,
Хмурых дождей, прогоняющих милое лето,
Хочется больше тепла и любви от людей,
Кем-то хорошим и щедрым душой быть согретой.

БАБЬЕ ЛЕТО

Сон ли это, явь ли это –
Наступило Бабье лето.
Мы с тобой, моя подруга,
В пору зрелости вошли.
Выросли уж наши дети
(Счастья им на этом свете),
Ну а мы с тобою, Света,
Потихоньку отцвели.
Вспомни майские денёчки:
Только распускались почки,
Разноцветье-разнотравье,
Звёздный хоровод ночей –
Будто всё недавно было!
Сердце вроде прихватило...

Что ж ты, Света, загрустила?
Не печаль своих очей.
Разве плохо бабье лето?
Солнцем всё ещё согреты
Те плоды, что не упали
А на веточке висят.
У кого найти ответы,
Может, ты подскажешь, Света,
Разве мы другими стали?
Быстро годики летят...
Что отмерено нам ложкой,
Исчерпалось понемножку,
Но вино на дне бокала
Кажется ещё вкусней.
Всё, что в жизни нам досталось,
И всё то, что в ней осталось,
Нам с тобой беречь пристало
До последних самых дней.
Так прекрасно Бабье лето,
Видишь, в золото одеты
Наши судьбы, наши годы?
Дай же мне тебя обнять!
Нам бы лишь пожить подольше,
Да здоровьишка побольше,
Нам бы только долго-долго
Самых близких не терять!

ДУША МОЛОДА

Было мне чуть за двадцать, и тогда довелось
Ненароком, признаться, разговор слышать вскользь,

Две седые подруги постбальзаковских лет
Меж собою судили, как суров белый свет:
«Ах, послушайте, Лида, быстро годы летят!
Юность не позабыта, но уже – шестьдесят.
Вроде жили недолго (и в глазах блёстки слёз),
А пора уж о Боге нам подумать всерьёз.
Ах, Вы знаете, Лида, время – точно вода.
Хоть не скажете с виду, я в душе молода.
До сих пор не изжиты в сердце чувства, любовь –
Помню всё!.. Что прожито, не воротится вновь».
Разговор этот в душу мне запал навсегда,
С той поры пролетели дни, недели, года.
Как вчера была молодость, мне теперь много лет,
У самой кудри с проседью, пенсионный билет:
«Ах, послушайте, Лида, возраст – всё ерунда!
Хоть порою обидно – я ж в душе молода!»
Но уже полыхает, пламенеет закат.
Всё пройдёт, я-то знаю. Кто же в том виноват?

СТАРУШКА

Лишённая внешнего мира,
Запята в полость квартиры,
Сидит у окна старушка,
Спиною припав к подушке.
На стуле любимое место,
Давно под домашним арестом,
То с книжкой, то с кружкою чая,
Помолится, снова сучает.

Вздремнёт-кемарнёт немножко,
В ногах примостилась кошка,
Сухие цветы с герани
Сорвёт, приоткроет рамы.
Внизу шумно город дышит,
Домов разноцветных крыши,
И люди спуют, как мухи,
Им дела нет до старухи.

Кто помнит её красивой?
Иссякли с годами силы,
Дела у бабули плохи,
Ходить не желают ноги.
Неважная штука – старость,
Была бы моложе малость,
Плослушнее было б тело,
Без дела бы не сидела.

Деревня, река и пашни
Остались во дне вчерашнем,
Поля золотой пшеницы,
Родных и любимых лица –
Земля им давненько пухом.
Сидит у окна старуха.
...Но рядом с бабулей дети,
Она не одна на свете.

ВЛЮБЛЁННЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЛЮДИ

Под дождями троллейбус старый
Колесил по холодным лужам.

А внутри ворковала пара
голубков, им никто не нужен
был в огромном унылом мире,
и тем более уж – в салоне,
среди попутчиков-пассажиров,
раздражённых, усталых, сонных.
По маршруту сто тридцать восемь
шёл троллейбус, осевши грузно,
прямоком направляясь в осень,
по-людски одинокий, грустный.
Но, не ведая общей скуки,
непосредственные, как дети,
целовали друг другу руки,
словно были одни на свете,
двое даунов, наделённых
хромосомой одною лишней,
двое, проще сказать, влюблённых.
Видно, так пожелал Всевышний!
Им светило по-майски солнце,
соловьи выводили трели.
То, что счастьем у нас зовётся,
снизошло безо всякой цели,
незаслуженно, скажет кто-то,
по ошибке оно досталось.
Возвращавшиеся с работы,
на влюблённых смотря, шептались:
«Согласитесь, как это гадко:
Инвалиды жених с невестой!..
Разве могут любить? Загадка...
Им в дурдоме самое место!
Повстречаешь таких нечасто
в суе дней житейской прозы».

...Но лучилось, плескалось счастье
в глуповатых глазах раскосых!
Было паре тепло и ладно,
их любовь цвела полнотело!
Некрасивы они, нескладны?
Ну а нам-то какое дело?
Кто позволил судить их строго? –
Осуждённые сами, судьи
На Земле все равны у Бога,
Все любимы Господом люди!

СЕНТЯБРЬ-РАЗВЕДЧИК

Туман расплзся тестом из дежи,
Перебродившим тестом на опаре.
Встав грудью перед ним заборчик старый
Не удержал. Попробуй, удержи!

В одно мгновение фруктовый сад,
Домишко с деревянным мезонином
Накрыло плотной влажною периной,
Убавив звук стрекочущих цикад.

И падающих яблок дробный стук
О столик во дворе стал тише, глуше,
Как будто заложило ватой уши,
И под качелями скрипит чуть слышно сук.

Я знаю точно: это неспроста
Чадит над нами шашка дымовая,

Как на войне завеса укрывает
Крадущийся сентябрь из-под куста.

Он пересёк овражек и лесок,
Повсюду оставляя свои метки,
Отправлен в край российский на разведку
Той дамой, что всегда приходит в срок.

Её вторженья не остановить,
Насилие дождями неизбежно!
И до поры торжественной и снежной
Нам будет Осень головы кружить.

СУМАСШЕДШАЯ КАРУСЕЛЬ

Вчерашним утром наблюдала клин
Птиц отбывающих, они кричали:
«Курлы-курлы». Мне захотелось к ним,
Став частью стаи, сбросить груз печали.
Мне захотелось... Впрочем, как всегда.
Но надо в осень прыгнуть с головою!
Она так холодна, как и вода
В речушке, замутнённой синевою,
Подёрнуться готовой тонким льдом,
И задремать под пологом некрепким.
Озябшая, спешу укрыться в дом,
В свою квартиру, что по сути – клетка.
Саму себя в неволю заточить,
Запрятаться беспомощным подранком.
Осенним гимном за окном звучит
Ворон настырных злая перебранка.

Декабрь минет – снова Новый год
Предъявится, поправ собой ушедший.
Кружит, кружит времён водоворот.
Подобно карусели сумасшедшей.

БАБОЧКА И НЕПОГОДА

Хрупкое создание весит грамм,
Спрятаться от непогоды чтоб,
Бабочка забилась между рам,
Заточив себя в стеклянный гроб.

Осыпая яркую пыльцу,
Судорожно бьются два крыла.
Грустно созерцать в беде красу,
Я из западни её взяла,

Приоткрыв лишь на ладонь окно
(А за ним уже кружится снег).
Только она бьётся всё равно,
Доживая свой короткий век.

Есть ли в этой бабочке душа?
Встретит ли за гранью жизни свет?
В смерти она так же хороша...
На булавке будет много лет.

Чувства наши тоже тихо спят,
А над ними – с датами гранит.
Их красивый праздничный наряд
В памяти на гвоздике висит.

ЗАХВАТЧИЦА-ЗИМА

Зима оттяпала весны кусок,
Примерно треть, но может, и поболее.
Заложниками холодов в неволе
Мы ждём тепла. Давно уже истёк
Срок февраля, и март – весна по сути.
Но вновь метель, сугробы, гололёд,
Слегка отпустит, снова заметёт,
И кутаются в шубы-шапки люди.
Ну что тут скажешь? – Не хватает зла
На загостившуюся здесь подругу.
Невыносимы снегопады, вьюги,
Так хочется весеннего тепла!
Но, говорят, всему виной Гольфстрим,
Прохладней стали в океане воды,
Отсюда катаклизмы непогоды,
Климатеричный климатоэкстрим.
Из дальних и недалгих заграниц
К нам не летят ни журавли, ни гуси,
И небосвод безжизнен так и грустен
Без караванов перелётных птиц.
Давайте дружно позовём Весну,
Как Дед-Мороза к ёлке новогодней:
«Приди же, долгожданная, сегодня
В заснеженную наглухо страну!»

ВЕСНА СКОРО БУДЕТ!

На мне – сто одёжек!
По узкой дорожке,

По наледи тонкой
С кочаньей сноровкой
Бегу, но вернее
Качусь с ускореньем.
Я – снежная баба,
Не плюхнуться как бы.
На брови, ресницы
Мне иней ложится.
Морозец под тридцать,
Поэтому лица
Нечастых прохожих
На чучел похожих,
Краснеют щеками,
Прикрытых шарфами.
Как если бы плетью
Гонимы, о лете,
О солнце мечтая,
Продрогшею стаей
Торопятся люди.
Весна скоро будет!
Но надо лишь, братцы,
Терпенья набраться!

ОЖИЛА!

Вечером ещё мели метели,
Но, прорезав пятаком восток,
Солнце развалилось на постели,
Согревая мне собою бок.

Пленницу хандры и пессимизма
Разбудил от спячки яркий свет,
Жиденькие соки организма
Забродили, как в семнадцать лет.

Одеяло стёгано на вате
В сторону откину не спеша – :
Не спугнуть бы солнце на кровати!
Вишней майской расцвела душа,

Зазвучала высоко и тонко
Трепетной скрипичною струной.
Ощущаю вновь себя девчонкой
Радостной, весёлой, озорной.

И до дел нет никакого дела,
Подождут рутинные дела.
Мне сегодня солнце бок пригрело,
Я сегодня, братцы, ОЖИЛА!

В МАРШРУТКЕ

Люди в старенькой «Газели»
Добираются к работе,
Запрессованные плотно,
Как в консервной банке сельдь.
Люди только из постели,
Не справляются с зевотой,
Тянет застарелым потом,
В туесочках пахнет снесьд –

С чесночком-лучком котлетки,
Перекусы для обеда.
Едут, будто звери в клетке,
Словно пленники в острог.
Обречённых ехать – жалко!
Все в объятиях соседей,
И в салоне тесном-жарком
Притулился кто как смог.
Утром летним, утром ранним
Запечатаны в маршрутке
Двадцать пассажиров взрослых,
Плюс – в довесок мальчуган,
На коленочках у мамы
Держит белого мишутку,
Рядом с ними дядя толстый,
То ль под кайфом, то ли пьян.
Тут же семеро таджиков –
Дети горного аула,
Гастарбайтеров ждёт стройка
И в комплекте семь лопат.
В платьях древних (не до шика)
Две поджарые бабули
Крепко держатся за стойку
И почти на ней висят.
Три молоденьких девицы
При парадном макияже.
Видно, ноченьку не спали,
На губах улыбок тень.
Остальные – тётки. Лица
Их скучны, печальны даже,
И с утра уже устало
Смотрят в новый Божий день.

Он пройдёт в трудах, и снова
Те же самые старушки,
Гастарбайтеры и тётки
Затолкаются в авто.
И упрутся так же в крышу
Запотевшие макушки.
...Летом всё-таки просторней,
Легче летом без пальто.

НЕ ОСУЖДАЙТЕ ПИШУЩИХ СТИХИ

Не осуждайте пишущих стихи,
Пусть далеко не все среди них поэты,
Пытаются они тянуться к свету,
Шаги в литературу нележки.

Не порицайте пишущих стихи,
Желает каждый кем-то быть услышан.
Для окружающих безвредны вирши,
И не всегда уж так они плохи.

Не обижайте пишущих стихи
И по рукам линейкою не бейте,
Чувствительны они, как малы дети,
Когда прессуют важные «верхи».

Не критикуйте пишущих стихи,
Иль критикуйте, но без злобы лишней.
Да жалко что ли? Пусть кто хочет, пишет,
Бывают и существенней грехи.

Не отвергайте пишущих стихи,
И дружным будет стихописцев братство.
Читатель сам сумеет разобраться,
Насколько чьи творенья велики.

Поддерживайте пишущих стихи,
Ведь многие читать уж разучились.
Чтоб грамотность в России возродилась,
Да воспылают в пламя угольки!

ЛЮБИМЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

Встречаю вечер в сладостном волнении –
На представление приобретён билет!
Принаряжусь, надену украшения
И с туфельками прихвачу пакет.

Народ – толпой при входе в филармонию.
Увижу ли знакомых и подруг,
Любителей, ценителей гармонии,
Там, где витает дивной музы дух?

Лечу на крыльях, словно на свидание,
Займу своё, одно из сотен, мест.
Заслуживает славы и признания
Рязанский симфонический оркестр!

Серьёзны музыканты и торжественны,
Вот постепенно в зале свет погас.
Лишь зазвучит мелодия божественно,
Всем телом в слух я обращаюсь тотчас.

Уходят прочь тревоги и сомнения,
Когда накроет томною волной –
Нирвана, рай, другое измерение...
Не понимаю, где я, что со мной.

Вот ласточками скрипки взвились дружные,
Вспугнул их барабана мощный гром,
И дирижёрской палочке послушная
Виолончель запела о своём.

Души засоренные устьяца и фибры
Промоет нот нахлынувший поток.
Был композитор, видно, Богом избран,
В его творенье – жизни мощный ток.

На звуки откликаюсь клеткой каждой,
Испытывая счастье и экстаз.
Влюбилась я в симфонии однажды,
Но крепче и сильнее всякий раз!

НА КУРОРТЕ

Праздные дамочки, дамы, дамульки
В парке курортном свершают прогулки,
Воздухом сказочным опоены,
Спутники в виде мужчин им нужны.
Лица ухожены, свежи и гладки,
Лак на ногтях и причёски в укладках,
Мало сказать, до чего хороши!
Хочется дамам любви для души.

Где же тот рыцарь на лошади белой,
Знатный, богатый, красивый и смелый,
Иль на худой на конец гражданин,
Что без жены иль подруги, один?
Глазки стреляют в прохожих украдкой,
Чем завершится прогулка-загадка.
Может быть, женского счастья кусочек
Даме удастся познать этой ночью?
Вдруг да ответят на взгляд её взглядом,
Женщине надо, чтоб кто-то был рядом,
Женщине нужно мужское плечо,
Беды-невзгоды тогда нипочём.
Ищет любви не от жизни хорошей,
В крае родном, где дожди и пороши,
Где мужики очумели от пьянки,
Трудно по жизни одной россиянке.

КИСЛОВОДСК. УЕЗЖАЮ!

Мир праздности уже не для меня:
Массажи, ванны, пешие прогулки,
Бульвар, кафешки в тихих переулках
Оставлю завтра в изначалье дня.

Уложен чемодан, с едой пакет
Хранит в своей утробе холодильник,
На полседьмого заведён будильник.
Пока я здесь, но как бы уж и нет.

А горничная утром освежит,
Уеду лишь, мой номер одноместный.

Не так, как я, расставит всё на место,
Кровать постелью чистой обновит.

Ведь незнакомый и совсем чужой
На поезде иль в чреве самолёта,
Уставший за год от семьи, работы,
Уже стремится в номер на постой.

Здесь ждёт его набор простых услуг,
Дождливых дней, но также очень жарких,
Эмоций, впечатлений новых, ярких,
Друзей вновь обрётённых и подруг.

Перед отъездом накатила грусть.
Мечтаю всё же встретиться с родными,
Я две недели не видалась с ними.
Соскучилась!

Но я ещё вернусь!

ДЕНЬ ЛЕНТЯЯ

Утром объявляю, не вставая:
«Праздную сегодня День Лентяя!
До восьмого марта – как до неба,
Отдохнуть и отлежаться мне бы.

Сами приготовите картошку,
В холодильнике борща немножко,
Под тарелкой в миске три котлеты.
...А меня как будто дома нету.

Я на лень имею право тоже,
Проведу весь день в кровати лёжа
С интересной книгой, и при этом
Из коробки буду есть конфеты.

Кофейку в постель? – Да я не против,
На подносе с плюшкой принесёте.
А накатит сладкая дремота –
Уступлю. Вставать мне неохота.

На весь вечер арендую телек,
Не служанка я, на самом деле!
Отлежать бока давно мечтаю,
У меня сегодня – День Лентяя!»

СОПЕРНИЦА

Дым глаза разъедает, стелется –
У тебя появилась соперница,
Надвигается чёрною тучею,
Заползает тварью ползучею.
Хоть разлучница не красавица,
Милый ею одной увлекается,
Он в злодейке души не чаёт,
Лишь её всегда привечает.
Как полынь горька, ему – сладкая,
С ней встречается он украдкою,
Всегда тянется к ней с охоткою,
Наслаждается милый водкою.

Как же с этой напастью справиться,
От соперницы злой избавиться?

ДЕНЬ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ

День Идеального мужчины...
Да где же это чудо есть?!
Хоть одного бы для почину,
Взглянуть – и то уже за честь.

Мужчин обыкновенных мало,
Пусть неказистый иль с брачком
(Куда уж там до идеала),
Лишь бы какой, но под бочком.

Кто всем хорош, в том нету толку,
Как рядом с идеалом жить?
Такого – под колпак на полку,
Чтоб вдруг, случайно не разбить.

Чтоб там шедевром любоваться,
Сдувая временами пыль.
Зачем за идеалом гнаться,
Растрчивая жизни пыл?

НОВОГОДНЕЕ УПАДНИЧЕСКОЕ

Мандарины, ёлка и шампанское,
В яблоках замученная утка.
Отчего же настроенье гадское,
Не уходит грусть ни на минутку?

Макияж, бижу, в пайетках платьице,
Маникюр, салонная укладка –

Всё не так, не хочется, не нравится,
Размывает тушь слеза украдкой.

Новый год – причина с кем-то встретиться,
И с утра наструганы салаты.
В чудеса давно уже не верится,
Но, бывало, верила когда-то.

Дед Мороз, подарки и Снегурочка,
Все резвятся, словно малы дети.
В хороводе прыгаю, как дурочка.
...Посереет небо на рассвете,

И пустынны утром будут улицы,
И куски, остывшие на блюде,
Непонятно: утки или курицы.
С бодуна страдающие люди...

О ЧЁМ БЫ ПОМЕЧТАТЬ?

О чём бы помечтать на склоне лет:
Зайдёт ли вдовый к ужину сосед?
Он пострашнее будет Бельмондо,
Зато на новом импортном авто.
Охочий до свинины и котлет,
И толку от него давно уж нет,
Зазря в штанах, хоть с виду лишь мужик,
Но к обхождению женскому привык.

О чём бы помечтать на склоне лет:
В Египет солнечный купив билет,

Промозглым утром улететь туда,
Где не терзают душу холода.
Но на поездку к морю денег нет.
Из развлечений - книжка, интернет,
По телику концерты, сериал.
...Погасли свечи, завершился бал.

Мне бывший снова передал привет,
И я ему передала в ответ.
Слыхала, с молодой ему не мёд,
Что постарел и отрастил живот.
Но не сошёлся клином белый свет,
Он, как змея, был на груди пригрет.
Из крана в ванной капает капель,
Да справа непримятая постель.

Зачем нужна двуспальная кровать?
О чём бы, ну о чём бы помечтать?!

СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА. СУТЬ ВЕЩЕЙ

Работяща и пригожа,
Крутит барабан-волчок.
Отстирала грязь, но всё же
Вновь заныкала носок.
Я ж в тебя четыре пары
Заложила постирать,
Но исчез носок, нестарый, –
Нет надежды отыскать.
Просыхает на верёвке
Под прищепками бельё.

Расторопная воровка,
Ах ты, горюшко моё!
И зачем машинке нужен
Прозаический предмет,
Что на ногу впору мужу?
Где носок? – ответа нет.
Мне носков совсем не жалко,
Тех, что умыкнула ты.
Наша прачка-клептоманка –
Скромный гений чистоты.
Мною взята на поруки,
Отпускаю мелкий грех,
Бережёшь мне спину, руки,
Нас обстирывая всех.
Ты – моё в быту спасенье!
Не беда – носок пропал!
Барабан твой, без сомненья,
В параллельный мир портал,
Как кротовина в пространстве,
В дырку чёрную ведёт,
Где носков пропавших царство
Пребывает и растёт.

ПОСУДА

В старинный шкафчик навесной
На полочку к себе домой,
На белые салфетки
Вернулись три тарелки.

Одна – зелёною каймой,
Другая – с ярко-золотой,
У третьей – ободочек,
На доньшке – цветочек.
Стоит посудина в рядок,
Друг другу подпирая бок,
Умытая водою,
Судачит меж собою.
Одна сказала: «Не могу
Я больше выносить рагу,
Ведь мне на самом деле
Так нравятся тефтели!»
Другая молвила в ответ:
«А я была полна котлет
С подливой и картошкой,
И с перчиком немножко».
Хвалилась третья: «Ах, друзья!
Сегодня всех счастливей я.
Завидная работа –
Подать кусочек торта!»
В беседу тихую подруг
Вмешался кружок звонкий стук,
Они стояли выше:
«Скажите, что мы слышим?
Мы заявляем без прикрас,
Хозяин любит только нас
И, церемонясь с нами,
Касается губами».
Но зародившейся скандал
Салатник важный оборвал:
«Молчать! – сказал посуде. –
А то услышат люди».

ДУБ И ОМЕЛА

(басенное)

Дуб могучий, полнотельный,
Вековой, но с виду крепкий
В жёны взял себе Омелу,
Предоставив щедро ветки.

Отвернулся от Рябины –
Одолел как будто морок, –
С нею у кривого тына
Жил в согласии лет сорок.

Говорили Дубу дети:
«Верно, ты свалился с дуба!»
Ухмылялись и соседи.
Он твердил: «Она мне любя!

Неразлучны мы навечно,
Свет в судьбе моей постылой!
Всем Омелу обеспечу,
Всё отдам супруге милой!»

Зажилось Омеле сладко,
Знай потягивает соки.
Дубу от такой подсадки
Для здоровья мало проку.

На глазах теряет силу,
Чахнет, сохнет от напасти,
Что ведёт его к могиле.
Хворь да немощь вместо счастья.

Повалил беднягу ветер,
Лишь торчит пенёк трухлявый.
У Омелы на примете
Престарелый Клён кудрявый.

Только вот, как то ни странно,
За деревней возле тына
Над погибшим великаном
Плачет лишь одна Рябина.

СЛОН И МАРТЫШКА

(басня)

Разинув рот, развесив уши,
Под пальмой слон мартышку слушал:
«Ты, братец, толстый, даже слишком. –
Вещала юркая мартышка. –
Ни талии, ни шеи нету,
Пора садиться на диету.
Ешь меньше, больше двигай попой,
Хвостом крути, ушами хлопай,
И через две иль три недели
Стройнее станешь ты газели».
Слону запали в душу фразы.
«Худею!» – он решил разом.
Вот по мартышкиной программе
Теряет сотни килограммов,
Уж на костях повисла шкура,
Тощает на глазах фигура.
...Но отвернулась вдруг слониха.
Ушёл из стада, бедный, тихо.

Да и газели не признали,
Увидев, в чащу убежали.
«На нас совсем он не похожий.
Что за скотина, что за рожа?»
Слон, обессилев, плёлся еле,
Печаль в глазах и слабость в теле.
Львы, между делом, не дремали,
Слона задрали и сожрали.

«Доброжелательным» мартышкам
Не стоит доверяться слишком.
Коль довелось слоном родиться,
Не надо под газель рядиться.

ПРИНЦЕССА НА БОБАХ

(басня)

В Гороховом царстве к бобовой принцессе
Подклеился местный мажорный повеса,
В татушках и пирсинге, модном наряде,
На бал появился при полном параде.
Сам весь из себя, хорошенький слишком!
Принцесса зарделась: «Понтовый парнишка!
Красавчик! Весьма и весьма... даже очень».
Гороховый царь закричал в гневе: «Доча,
Совсем потеряла свой скудненький разум!»
Принцесса же мимо ушей эту фразу.
«Я замуж хочу за прекрасного принца,
Мне только лишь этот в супруги годится.
Пусть нищ и бездельник, да разницы нету.
Не вижу без милого белого света!»

Вот свадьбу сыграли, принцесса пузата.
Муж смотрит на ложе с женой без азарта,
Транжирит казну он направо, налево,
В чужом королевстве прельстил королеву.
Она расточает подарки и ласки,
Не жизнь, а малина, получше, чем в сказке.
К шутам посылает принцессу проказник,
Без милой семейки вершит жизни праздник:
Пирьы, вечеринки, друзья, куртизанки.
Принцесса же варит горох спозаранку.
Осталась одна на бобах и с ребёнком,
Стирает в корыте портки и пелёнки
Да полет фасоль на своём огороде.
Дыра в закромах, и казна на исходе.

Мораль: на хлыщей не кидайтесь, девчата,
Ведь чаще блестит мишура, а не злато.

ДОВЕРИЛИ КОЗЛУ КАПУСТУ

(басенное)

В России беды – дураки, дороги.
Ворьё же будет и того страшней.
Не подвести убытого итоги,
Не разогнать паскудников взашей.

Козлу хранить доверили капусту,
Заполнен был капустой целый склад.
Слыхали все: он жрёт капусту с хрустом,
Никто не дал мешалкою под зад.

А «сверху» то ли слышать не хотели,
Как хрумкает народное дружок:
«Похрустывает что-то, в самом деле,
Наверно, это молодой снежок!»

Те средства, что давали на заборы,
Чтоб не залез незваный и чужой,
Себе в карманы положили воры,
Так без защиты стал сарай большой.

Бери Россию голыми руками!
Козлы – с баблом, их дело – сторона!
Им всё равно, что дальше будет с нами,
Что предана безжалостно страна.

Хотелось бы сказать врагам народа:
«Как жаль, что нету Сталина на вас!»
Я не сторонница его методы
В другое время, но не в этот раз!

КРИК

Торопишься? Не торопись, стой,
И ты услышишь крик в толпе людской,
Такой истошный и протяжный крик,
Что остужает в жилах кровь на миг.

Но ты не слышишь ничего в тиши,
Всё потому, что это зов души –
Она не может крикнуть громко вслух.
Всё ж постарайся и услышишь вдруг.

Ведь там, где крик, пристроилась беда,
Там кто-то сник, там злые холода,
Непонимание, утрата, боль потерь,
Захлопнулась там перед кем-то дверь.

Будь милосердным и добрее будь.
У каждого из нас – тернистый путь.
И, чтобы легче было всем в пути,
Услышав крик, ты мимо не иди.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ

Кошка принесла приплод
И теперь у нас живёт
Малых четверо котят,
Глазки-бусинки блестят.
Все они на этом фото,
Разбирай, кому охота.
Беспородные – чудней,
С ними проще, веселей.
Назовите хоть горшком,
Каждому свой нужен дом,
Ласка, миска и уют,
А пока их так зовут:

Рыжуха

Цвета персика Рыжуха,
В белых гольфах лапочки,
Её шёрстка, как из пуха,
Красотуля-лапочка!

Подрастёт ещё немножко,
Будет чудо хороша!
Вам отрадой станет кошка
И забавой малышам.

Багирка

Носит мать её за шкурку,
Это только лишь пока.
Хоть мелка ещё Багирка,
Но отважна и дерзка.
Не отдаст кусок сосиски
Никому и ни за что.
Как пантера, наша киска
В чёрном плюшевом пальто.

Антошка

Словно ёрш, в полоску крошка,
Вырастет матёрый кот,
Если хулиган Антошка
В вашем доме заживёт.
Станет толстым с мордой наглой,
Надо сытно лишь кормить.
Озорной, весёлый малый
Будет мышек вам ловить.

Кузька

Скромнен, робок наш котёнок,
Ушек розовый фарфор.
Тихий, ласковый «с пелёнок»,
Трусит выходить во двор.

Рыжий чепчик, рыжий хвостик
Красит шубку белую.
Морщит свой курносый носик.
До чего ж несмелый он!

** Стихотворение рекламой НЕ является.
Все котята ПРИСТРОЕНЫ.*

КОШКАМ И КОТАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ. В ЧЕСТЬ ПРАЗДНИЧКА

Получила я сюрприз,
Открываю тару – Кис!
Серым облачком котёнок!
Мяу! – голосочек тонок.
Вот прибавилось забот:
В доме появился кот.
Удружили! Был он нужен?
На полу возникли лужи –
Как бы в них не наступить.
Надо котика кормить,
Почесать ему за ушком
И погладить нежно брюшко.
Не подарок – наказание,
Шаловливое создание.
Постепенно, день за днём,
Мы поладили с котом,
И к нему привыкли тоже,
Нет животного дороже.
Котик тихо заурчит –
Сердце мерно застучит.

Брысь, заботы и тревоги,
Ваше место – за порогом!
...Пролетел поспешно год,
Из котёнка вырос кот.
Повзрослел, заматерел,
Морду наглую наел.
И теперь он спозаранку
Будит спящую хозяйку:
«Ты же слышишь, что мурчу.
Так вставай, я есть хочу!»

МАЛЫШКА

ДОЧЕРИ ДОЧКА

Цвет, возникший из почки,
Моей дочери дочка,
Как Всевышнего милость,
К нам на свет появилась.
Укачать её сложно,
Дует ветер тревожно
Ночью зимнею длинной,
Плачет девочка Нина.
Жизнь осваивать тяжко,
Непривычно бедняжке,
Одиноко в кроватке,
Лишь на ручках спит сладко.
Ночь темна, даже слишком,
Ночь для сна, спи, малышка,

Закрывай глазки крепко,
Подрастай скорей, детка.
Ты – сокровище наше,
Нет тебя, ангел, краше!
...Взрыв Вселенной из точки
Моей дочери дочка.

СОЛНЫШКО

Солнышко встаёт, когда захочет:
Ранним утром или белым днём,
Но бывает, что и поздней ночью.
Ниночку мы солнышком зовём.
Солнышко потрёт ладошкой глазки
И во весь ещё беззубый рот
Улыбнётся – заиграют краски
В нашем мире. Девочка растёт!
Маленькое, но большое чудо,
Глазоньки невинны и чисты.
Кем-то она в этой жизни будет,
Ангел, снизошедший с высоты?
Перед ней распахнуты все двери,
Жизни ей прекрасной и большой!
Нам Господь ребёночка доверил
С новой непорочною душой.

ПРОГУЛЯКА С МАЯЫШКОЙ

ЖУК-НОСОРОГ

На просёлочной дороге
Повстречали носорога –
Настоящего жука.
Удивились мы слегка:
Жук, и надо же – рогатый
И немного страшноватый,
Панцирь – крылья и живот.
Он в березнике живёт.
Мы его спросили: «Жук!
Знаешь, где зелёный луг?
Может быть, нам по пути?»
...Улетел! Ну что ж, лети!

ЗЛЮКА-ЗМЕЙКА

В день погожий злюка-змейка
Притаилась под скамейкой
И, чулком снимая шкурку,
Напугала кошку Мурку.
Трогать змейку не годится,
Кошечка её боится.
Зубки змейки брызжут ядом,
Берегись, коль видишь рядом.
...Заблестела новой кожей,
Мы её не потревожим.

Пусть ползёт своей дорогой
Злюка-змейка недотрога.

ПЧЁЛКА

Целый день в трудах, бедняжка,
В полосатенькой тельняшке.
На цветок присела пчёлка,
Не гоняй её без толку.
Защищает пчёлку жало,
Кусанёт – не будет мало,
Очень жгучий в жале яд!
Есть у пчёлки суший клад,
В доме-улее живёт,
Там хранится вкусный мёд,
Добрых угостит людей.
Мёд полезен для детей.

ЯЩЕРКА

Под ракитовым кустом
Ящерка с набитым ртом
Ждёт, когда с тобой уйдём,
Чтобы в свой вернуться дом.
Хвост её в зубах кота,
Жизнь спасла ценой хвоста,
Хвост пришлось коту отдать,
Чтоб живую убежать.
Скоро новый отрастёт,
Всё до свадьбы заживёт.

Будет ящерка шустрой
Прятать тельце от зверей.

СТРЕКОЗА

Вертолёт? Нет – стрекоза!
На всю голову глаза.
Повстречалась у реки.
Да не бойся, не беги!
Хочет поиграть с тобой,
Не лови её, постой!
Крылья – тонкая слюда,
Поломаются – беда!
Стрекозяткам-малышам
Одиноко в камышах,
Плачут, мамку свою ждут,
Потихонечку растут.

ЧЕРЕПАХА

Необычную рубаху
Носит с детства черепаха,
Не снимает никогда,
Ни в жару, ни в холода.
Если встретит её зверь,
Ни за что не съест, поверь.
Панцирь только с виду прост,
Спрячутся в нём лапы, хвост,
Даже с шеей голова,
Видно носик лишь едва.

Поломает свой зубок
Хищный глупенький зверёк,
И запомнит навсегда:
Черепаша – не еда.

ЁЖ

Что за шар лежит в иголках,
Вроде ёлка, да не ёлка.
Это, оробев чуток,
Завернулся ёж в клубок.
Лишь торчит курносый нос.
Ой, фырчит! Смешно до слёз.
Нет, с собою не возьмём,
Без ежа гулять пойдём.

БОЖИЯ КОРОВКА

По стебельку цветка ползёт букашка,
Осваивая не спеша маршрут.
Горошком чёрным алая рубашка –
Коровкой божией её зовут.
Перебирает лапочками ловко,
Нет у неё копыт, хвоста, рогов.
Какая же тогда она коровка?
И крыльев не бывает у коров.
А эта вдруг взяла и улетела,
Нам не дала ни капли молока.

Пойдём домой, на улице стемнело.
Помашем ручками: «Пока-пока».

ПАУЧОК

Между веточек рябинки
Сеть раскинул ткач-паук.
Нарисован крест на спинке,
Мухам – враг, а людям – друг.
Нам он не опасен, детка,
Хоть и грозен его вид.
Сам боится и на ветку
Прятаться от нас спешит.

ОВЕЧКА

Возле дома у крылечка
Бродит целый день овечка
По зелёной свежей травке
В белой шубке, в белой шапке.
Очень уж тепло одета
В мае накануне лета.
Позовём с собой овечку
Прогуляться к тихой речке,
Пусть немного охладится,
Из реки попив водицы.
Мы подарим ей букет
Из ромашек на обед.

ХУДОЖНИК

Я рисую в небе пальцем
На летящих облаках
Длинноухих резвых зайцев
И овечку в завитках,
Вензелёк замысловатый,
Мотылька, снеговика,
Дым и сахарную вату,
Распушённую слегка.
Нарисую – отпускаю.
Говорю: «Лети! Лети!»
...Вот зовёт мамуля к чаю:
Репин, завтракать иди!»

СОДЕРЖАНИЕ

КАРТИНКА ДЕТСТВА	3
МОЯ ЗЕМЛЯ.....	4
ПАМЯТЬ.....	4
КЛАУСТРОФОБИЯ	6
КАРТИНКИ ИЗ ДЕТСТВА. ПОРТНИХА	7
ВЕНОК.....	8
МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ ПОД ОБОДЗИНСКОГО	9
ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ	10
БЕРЕГА НАШЕЙ ЮНОСТИ.....	11
СТАРЫЕ ФОТО.....	12
«Чёрно-белые фотки...».....	12
ПРОСТИ	14
ОПУСТЕЛИ ИЗБЫ.....	14
ЗОРЬКА	15
ТРОПА	17
ГОРОД	18
НИКОЛО-ВАРВАРИНКА	19
КЛУБОЧЕК	20
НЕРЕАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	20
СЕКРЕТ	21
ОШИБАЛАС	23
ПЕРЕДЕЛЬЦЫ-ПОГОРЕЛЬЦЫ	24
ДУША В ДУШУ	25
К ДЕДУ	26
ВРЕМЯ-СТАРЬЁВЩИК	27
БЕССОННИЦА. ДУМКИ	27
ДЕПРЕССИЯ.....	28
В НИКУДА.....	29
СОН.....	30
ВЕРНИ МНЕ ЛЕТО!	31

ТАМ НИКТО НЕ ЖДЁТ	31
ТЫ ОСТАЛСЯ ВО МНЕ	33
БЕЗ ТЕБЯ	33
РАССТАЛИСЬ НАПРАСНО?	34
НЕ ХОТЕЛА ТЕБЯ ОПЕЧАЛИТЬ	35
ТОЧКА	36
ТЫ ВСЁ ЛЮБИШЬ МЕНЯ?	37
ПРИВИВКА ОТ ЛЮБВИ.....	37
НАЗЛО!	38
РАЗБИТАЯ ПАСТОРАЛЬ	39
ОН БРОСИЛ ЕЁ	40
ПРОЧЬ ЗАБРОШЕНА	40
ОХОТА.....	41
САНИТАР.....	42
КОШАЧИЙ БОГ	43
ГРУСТНЫЕ МЫСЛИ ПСА	44
МЕДВЕЖИЙ УГОЛ.....	45
РОМАШКОВЫЙ ЧАЙ.....	46
ПОРАДУЙ НАС, КРАСАВИЦА!.....	47
ЛАСТОЧКА	47
НАСТРОЕНИЕ. ЛЕТО	48
ИЮНСКИЙ ЛЕС	49
МАЛИНОВОЕ.....	50
ПАРНОЕ ПАРЕНЬЕ	51
КРУГОВЕРТЬ.....	52
ОНО ОПЯТЬ УШЛО	52
БАБЬЕ ЛЕТО.....	53
ДУША МОЛОДА	54
СТАРУШКА	55
ВЛЮБЛЁННЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЛЮДИ	56
СЕНТЯБРЬ-РАЗВЕДЧИК	58
СУМАСШЕДШАЯ КАРУСЕЛЬ	59

БАБОЧКА И НЕПОГОДА	60
ЗАХВАТЧИЦА-ЗИМА.....	61
ВЕСНА СКОРО БУДЕТ!	61
ОЖИЛА!	62
В МАРШРУТКЕ	63
НЕ ОСУЖДАЙТЕ ПИШУЩИХ СТИХИ	65
ЛЮБИМЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР.....	66
НА КУРОРТЕ.....	67
КИСЛОВОДСК. УЕЗЖАЮ!.....	68
ДЕНЬ ЛЕНТЯЯ	69
СОПЕРНИЦА.....	70
ДЕНЬ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ	71
НОВОГОДНЕЕ УПАДНИЧЕСКОЕ	71
О ЧЁМ БЫ ПОМЕЧТАТЬ?.....	72
СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА. СУТЬ ВЕЩЕЙ.....	73
ПОСУДА	74
ДУБ И ОМЕЛА	76
СЛОН И МАРТЫШКА	77
ПРИНЦЕССА НА БОБАХ.....	78
ДОВЕРИЛИ КОЗЛУ КАПУСТУ	79
КРИК.....	80
ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ	81
КОШКАМ И КОТАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ.	83
В ЧЕСТЬ ПРАЗДНИЧКА	83
МАЛЫШКА	
ДОЧЕРИ ДОЧКА.....	84
СОЛНЫШКО	85
ПРОГУЛКА С МАЛЫШКОЙ	
ЖУК-НОСОРОГ	86
ЗЛЮКА-ЗМЕЙКА	86
ПЧЁЛКА	87
ЯЩЕРКА	87

СТРЕКОЗА	88
ЧЕРЕПАХА	88
ЁЖ.....	89
БОЖИЯ КОРОВКА	89
ПАУЧОК.....	90
ОВЕЧКА	90
ХУДОЖНИК	91
СОДЕРЖАНИЕ.....	92

Наталья Владиславовна Ивахненко
Малина на закате

Стихотворения

Ответственный за выпуск А.В.Бандорин
Редактор и корректор Л.Ф.Салтыкова
Технический редактор Н.В.Алёшина
Компьютерный набор: Н.В.Ивахненко
Компьютерная вёрстка и дизайн: Н.В.Алёшина

Сдано в набор 25.12.2013 г.
Подписано в печать 24.02.2014 г.
Формат 70x90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 6. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт» – лауреат
Всероссийской литературной премии
им. генералиссимуса А.В.Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д.6
Отпечатано в типографии издательства

